

УДК 811.112.2'37 – 112

КАЛЕНДАРНЫЕ НОМИНАЦИИ В ДРЕВНЕГЕРМАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Н.И. Дзенс, В.А. Черникова

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, Белгород

Статья посвящена обоснованию необходимости синхронно-диахронного подхода к лингвокультурологическому анализу лексических единиц на материале тематической группы «Календарные номинации» в немецком языке, в сопоставлении с другими древнегерманскими и кельтскими языками.

Ключевые слова: скандинавский (нордический) календарь, лунный календарь, солнечный календарь, юлианский календарь, календарные концепты («Год», «Месяц», «День», «Сезон»), древнегерманская лингвокультурная картина мира.

Рождество, Троица, Пасха... Weihnachten, Pfingsten, Ostern... Christmas, Trinity, Easter... Такие различные по своей внутренней форме номинации и такие парадоксально несовпадающие календарные даты одних и тех же христианских праздников...

Данное явление обусловлено синкретизмом языческих и христианских традиций, которые, в свою очередь, теснейшим образом связаны со становлением древних систем летосчисления, обнаруживающих этнокультурную специфичность у северных и южных народов Европы.

Предметом данной работы является анализ календарных номинаций (обозначений временных координат и связанных с ними языческих и христианских праздников) в языковой картине мира древнегерманских народностей с целью выявления этнокультурной специфики восприятия времени, составляющего лингвокультурный фон семантической структуры соответствующего слова.

Древнегерманский, или скандинавский (нордический) календарь обнаруживает много общего с календарями других североευропейских народов (кельтов и в определенной степени – эстов, северных славян), что обусловлено общностью географического положения и наблюдаемой картины звездного неба и движения светил (Луны и Солнца) в северных широтах. Однако вместе с тем, в силу территориальной разобщенности и различий быта и культуры, «календарные» картины мира северных народов обнаруживают значительные черты этнокультурных различий.

Остановимся на характеристике основных календарных концептов и языковых средств их репрезентации (в сопоставительном аспекте, необходимым для выявления черт лингвокультурной специфичности).

I. «Год». Первоначально древние индоевропейские народы пользовались лунным календарем: делили темное/светлое время суток по циклам видимого движения Луны по небосклону, месяцы отсчитывали по фазам Луны, от полнолуния к полнолунию, а год измерялся периодом полного

оборота Луны вокруг Земли. Позднее появляется лунно-солнечный календарь, призванный привести в единую систему времясчисление по лунным циклам с учетом астрономического движения Солнца по годовому кругу, поскольку их полный оборот «вокруг Земли» обнаруживал значительные различия (лунный год «отставал» от солнечного). Древние германцы (со II тыс. до н.э.) ведут летосчисление по лунно-солнечному календарю.

Судя по общности номинаций концепта «год» у различных индоевропейских народностей, понятие годичного цикла появляется в общеиндоевропейскую эпоху (III-II тыс. до н.э. или, возможно, еще раньше): др.нем. *jār*, др.сакс *jār*, *gēr* (чередование *j-g*), гот. *jēr*, агс. *gēar*, англ. *year*, швед. *ar*. – ср. также: авест. *yārə* (год), др.слав. *ярь* (весна). Данные номинации восходят к индоевропейскому корню *jē/jā-*, обозначающему движение (имеется в виду движение Луны, а позднее – и Солнца). В германских языках *Jahr* «конкурирует» с номинацией *Winter*, обозначавшей не только зиму, но и год (поскольку большинство германских племен исчисляли начало года с зимних месяцев) [Kluge 1934: 266; Duden 1963: 293]. Однако некоторые германские племена и ряд других индоевропейских народностей начинали счисление года с начала хозяйственных работ, т.е. с весны, чем и обусловлено дополнительное значение ‘весна’ в ряде языков: агс. *gēar*, др.слав. *ярь*. Таким образом, конкуренция значений ‘год’, ‘весна’, ‘зима’ в семантической структуре номинации *jār* объясняется тем, что начало года в разных регионах приурочивается к началу весенних работ (март, апрель, май) либо к началу зимы (октябрь, ноябрь, декабрь).

В период романизации и христианизации германских племен в германском ареале постепенно распространяется счисление Нового года с Рождества (VI в. н.э.), а затем постепенно Рождество отграничивается от Нового года, который под влиянием «южного» (юлианского) календаря переносится на 1 января (см. ниже) [Шервуд 1993 : 152].

II. «Времена года» (сезоны). У древних германцев астрономический год первоначально состоял из двух циклов, а гражданский (бытовой) календарь – из двух или трёх, в зависимости от рода занятий соответствующего племенного сообщества (животноводство либо сельское хозяйство).

Деление года на два периода связано с тем, что звездное небо в Северной Европе летом почти невидимо (выделяются лишь наиболее яркие звезды, да и то лишь на короткое время), и поэтому выводы ученых-астрономов были основаны прежде всего на зимних наблюдениях, а второй, «невидимый» период (весна, лето, осень) рассматривался как некий единый сезон. Год у древних германцев изображался в виде круга, разделенного вертикальной линией на две части: зиму и лето. Исчисление полугодий ведется от точек «солнцеворота» (*Sonnenwenden*), или «солнцестояний» (в это время Солнце несколько дольше задерживается, как бы «останавливается», на небосклоне, чтобы затем «повернуть» на зиму или на ле-

то). Линией раздела двух половин года (полугодий), или «зимнего года» (*sunnūnjār*) и «летнего года» (*sumarjār*), является линия равноденствия (а точнее – «равноночия»): др.нем. *ebennaht*, агс. *efenniht* (*b>f*) [Шервуд 1993 : 150-151].

Точка зимнего солнцестояния (а вместе с тем, месяц года и весь зимний период) обозначается лексемой *Jul*. Этот месяц у разных племен, в различные периоды древнегерманской истории, приходился на разные месяцы современного календаря: с октября по январь; это был первый день первого месяца зимы (а у многих германских племен – и года), и он начинался в полночь, которая вместе с тем включала и некоторую часть светлого времени суток. Номинации первого месяца зимы имеют общую мотивационную основу (обозначение снега и зимних ветров): др.герм. **jehwla* («время снежных бурь»), др.сканд. *ēl* (буран). Вместе с тем, обозначение месяца и сезона становится названием языческого праздника, который германцы отмечали в течение нескольких дней: гот. *juleis*, др.нем. *gehal*, агс. *giulu*, *gēola*, *geohhol*, др.сканд. *ǫlir*, *jōl*, швед., дат., норв. *jul* [Kluge 1934 : 270; Duden 1963 : 297]. Это праздник бога Солнца, который в юлианском календаре был праздником Митры, «непобедимого Солнца» (*Sol invictus*), в связи с чем в период христианизации этот день был совмещен с Рождеством (с рождением Иисуса Христа, «солнца» христиан).

Поскольку день солнцестояния на севере являлся «подвижным», то и день Рождества колебался в разные годы, поэтому в XIII веке католическая церковь установила фиксированный день Рождества: 25 декабря (в качестве доказательства исследователи констатируют тот факт, что в XIV веке Рождество приходилось на 24.12, а в XV веке на 23.12 и т.д.) [Торрег 2004:13]. В XVI веке праздник Нового года (который до этого являлся и днем Рождества) перемещается в Германии, принявшей юлианский календарь, на 1 января (однако официально эта дата как начало нового календарного года была утверждена лишь в 1961 году) [Токарев 1983: 123]. В странах, принявших более точный григорианский календарь, внесший поправку в летосчисление на 13 дней, Рождество отмечается в январе: в православной церкви установлена фиксированная дата – 7 января (13 дней от католического Рождества).

В немецком языке *Julfest* получил новое христианское название: *Weihnachten* – от стяженного словосочетания: *ze den wīhen na(c)hten* > *wīhennachten* > *Weihnachten* (как видим, слово *naht* отражает языческую традицию считать сутки по ночам, а множественное число свидетельствует о том, что *Julfest* праздновался в течение нескольких дней – точнее, суток). Однако древнее название Рождества еще сохраняется до наших дней в ряде языков: норв., швед., дат. *jul*, – ср. также заимствования из древнегерманского: финн. *joulu*, лапланд. *jouvla* [Kluge 1934: 270; Duden 1963: 297].

Как уже отмечалось выше, помимо лексемы *Jul* зима обозначалась словом *Winter*, которое этимологически восходит к значению «белый»:

др.нем. *wintar*, агс. *winter*, др.сканд. *vetr*, гот. *wintrus* – ср.индоевр. **uindr* ('белое время'), др.ирл. *find* 'белый' ($w > f$), галло-рим. *vindo* ('белый'), *Vindobona/-magus/-nissa* (названия городов-крепостей на территории Германии; *Windobona > Wien* «Вена») [Kluge 1934 : 693].

В северогерманском (Нижний Рейн) и англосаксонском (Южная Англия) ареалах лексема *Winter* в древнегерманскую эпоху имела значение 'год', о чем свидетельствуют следующие номинации: нем. *Einwinter* (одногодок, однолеток), агс. *twi-wintre*, англ. *twinter* ('двухгодовалая овца') – ср.также: гот. *wiorus* ('ягненок'), агс. *weper* (вначале: 'однолеток', позднее – сужение значения: 'баран') [Kluge 1934: 568].

День летнего солнцестояния обозначается лексемой *Jahn*, первичное значение которой связывают с хозяйственной деятельностью земледельцев: до настоящего времени это слово во всей Южной Германии и в Гессене обозначает рядки (полосы) скошенных зерновых – ср.также: лангобитал. *janus*, швед. *an* ('полоса зерновых', 'поле'), финск. *jana* ('ряд', 'полоса', 'линия'), швейцар. *das geht in einem Jahn* ('все идет своим ходом / чередом'); вполне возможно, что это значение восходит к индоевропейскому периоду, ср.: др.инд. *уāna* ('ход', 'дорога', 'путь'), индоевроп. **уē* ('идти'), гот. *iddja* ('шел') [Kluge 1934 : 266].

Sommer как обозначение летнего периода основывается на сужении значения лексемы, восходящей к индоевропейскому корню **sam* со значением 'год' (это обусловлено тем, что некоторые германские племена начинали счисление года с лета, т.е. с периода весенне-летних работ): др.нем., др.сакс., др.сканд., *sumar*, др.голл. *somer*, агс. *sumor*, англ. *summer*, - ср.: др.инд. *samā*, кельт. (др.-ирл.) *sam(rad)* [Kluge 1934: 568; Duden 1963: 650]. Однако у целого ряда древнекельтских племен *samain* обозначает зиму (как начало года), в то время как лето обозначается лексемой *beltane*.

После принятия южного (юлианского) календаря, в котором наблюдение за видимым ходом солнца осуществляется в направлении с востока на запад (вдоль экватора), символическое изображение года у северных народов получает вид круга, рассеченного на четыре части вертикальной (N - S) и горизонтальной (O - W) линиями, и появляется разграничение года на четыре сезона (времени года).

Весна и осень как «промежуточные» периоды между обоими «полугодиями» (зимой и летом) в течение долгого времени обозначаются самыми различными номинациями, на смену которым в XVII-XVIII вв. приходят более или менее единые обозначения *Frühjahr* и *Spätjahr*, которые в ряде диалектов получили более краткие дериваты *Frühling*, *Spötling*. Весна в течение долгого времени обозначалась номинацией *Meie* (ниж.нем.) и *Lenz*: *meje/maie* является заимствованием из латыни (XIII в.) как название весеннего месяца, который у римлян обозначался именем божества весны и растительности (одни исследователи называют имя *Juppiter Maius*, другие – имя богини *Maia* – от латинского корня *mai-* 'расти'); *lenzo* восходит

к др.герм. **langat tin* ('длинный день': весной дни становятся длиннее) – ср. др.нем. *langezo* > *lengzo* > *lenzo* > *lenz(e)* [Kluge 1934: 177, 371; Duden 1963: 400]. Именно к весне восходит традиция возводить *Maibaum*, украшать *Maibusch*, наряжать зеленью и торжественно проводить по улицам символ весны (*Maikerl, Maikönig und Maikönigin*); в настоящее время эта традиция частично сохраняется, однако относится к празднику Троицы, который имеет «скользящую» датировку (*Pfingsten* – от гр.-лат. *pentecoste* '50-й день после Пасхи'); отсюда – новые номинации символических образов праздника: *der Pfingstgrüne, Pfingstmeier, Pfingstl, Laubmann, Graskönig*.

Лексема *Herbst* восходит к германскому корню **harb* ('сбор урожая') и в диалектах Южной Германии до сих пор сохраняет первичное значение (*Obsternte, Weinlese*): др.нем. *herbist*, др.голл. *herfst* (b > f), агс. *hærvest*, др.сканд. *haust*. – Ср., однако: гот. *asans*, др.слав. *осьнь*, русс. *осень*, др.исланд. *foghamhar* [Kluge 1934: 246].

С этими временами года связаны определенные языческие праздники, которые в период христианизации были синкретически совмещены с христианскими.

Так, к началу весны (относившемуся у древних германцев к 23 - 24 апреля или 1 мая) была приурочена Пасха; обозначение праздника, посвященного богине весны *Ostare*, получило иное осмысление и иные, христианские, обычаи и обряды, сохранив, однако, и некоторые языческие ритуалы. Различия вариантов имени языческой богини (*Austrō, Eastre, Eostre, Eastur, Ostara*) отразились и в вариантах номинаций, обозначающих праздник Пасхи: др.нем. *ōstarun* > *ōsteren* > нем. *Ostern*, агс. *ēastron* > англ. *Easter* [Duden 1963 : 485; Kluge 1934: 428]. Праздник богини весны и возрождающегося света стал праздником возрождающегося христианского бога, несущего свет новой веры, праздником Воскресения Господня. Вместе с тем, под влиянием латинизированного варианта *pāasca* номинация *Пасха* получила распространение и в германском ареале, ср.: гот. *paska*, др.сканд. *pāskar*, др.сакс., др.фриз. *pāscha*, голл. *paschen*, ниж.-нем. *Pasch* [Kluge 1934: 428].

День летнего солнцестояния *Jahn*, посвященный Бальдуру, светлому языческому божеству (24 июня), становится днем *Иоанна Крестителя*; они имеют определенную общность судьбы: оба были коварно убиты, оба имели непосредственное отношение к верховному божеству: Балдур был сыном Одина–Водана, Иоанн являлся предтечей Иисуса Христа [Шервуд 1993:150].

III. «Месяц». Первоначально древние германцы, как и все древние индоевропейские народы, отсчитывали месяцы по фазам Луны: от полнолуния до полнолуния. Отсюда обозначение этого цикла у древних германцев: индоевр. *mēpōt*, гот. *mēpōjus*, др.нем. *mānōd*, др.англ. *māno*, др.сканд.

mānir (месяц) – от: индоевр. **mēn(es)*, гот. *mēna*, др.нем. *māno*, др.англ. *mōna*, др.сканд. *māni* (Луна) [Kluge 1934: 397; Duden 1963: 448].

Обозначения месяцев у древних северных народов представляют собой довольно пеструю картину; основными мотивационными признаками номинаций являются виды хозяйственных работ или природные циклы, приуроченные к соответствующему месяцу. Карл Великий, изменяя древнегерманские названия на франкские (древне немецкие), сохраняет этот принцип номинаций. Однако уже в XII-XIII вв. постепенно в немецкий язык внедряются латинские обозначения месяцев, несмотря на несовпадение внутренней формы некоторых латинских номинаций с характером германских календарных дат (так, *September*, «седьмой» по римскому календарю, в немецком календаре является девятым месяцем; аналогично номинации 8-10го месяцев, *Oktober*, *November*, *Dezember*, обозначают в немецком календаре соответственно 10-12й месяцы).

Сравним некоторые номинации германских народов с латинизированными (табл. 1)

Таблица 1

Месяцы	Др.исланд.	Англосаксон.	Др.немец.	Нвн (20 в.)
1-й	<i>Юorri</i>	<i>giuli</i> (ср. <i>jul</i>)	<i>wintarmānōd</i>	<i>Januar</i>
2-й	<i>gōi</i>	<i>solmōnap</i>	<i>hornung</i>	<i>Februar</i>
3 - й	<i>einmānandr</i>	<i>hredmōnap</i> (день богини Хред)	<i>lenzinmānōd</i> <i>/merzo</i>	<i>März</i>
4 - й	<i>gaukmānandr</i> (время кукушки)	<i>eosturmōnap</i> (день богини Остары)	<i>ōstarmānōd</i> / <i>aprelle</i>	<i>April</i>
5 -й	<i>eggīd</i> / <i>stecktīd</i> (время сева и кладки яиц)	<i>юрīmilci</i> (время трехразового доения коров)	<i>winnemānōd</i> / <i>meio</i> (время выпаса скота)	<i>Mai</i>
6 -й	<i>selmānandr</i> / <i>solmānandr</i> (выгон скота на пастбище)	<i>alrra lida</i> (первый июнь)	<i>brahmānōd</i> (время сева после сбора урожая)	<i>Juni</i>
7 -й	<i>heyannir</i> / <i>mīpsumar</i> (время сенокоса и сбора урожая)	<i>ǣftera lida</i> (второй июнь)	<i>hewimānōd</i> (время сенокоса)	<i>Juli</i>
8 -й	<i>konskurdar-</i> <i>mānandr</i> (сбор урожая)	<i>veodmōnap</i>	<i>aranmānōd</i> (сбор урожая)	<i>August</i>
9 - й	<i>haustmānadr</i>	<i>halegmōnap</i>	<i>herbismānōd</i>	<i>September</i>
10-й	<i>gōrmānadr</i>	<i>vintirfyllip</i>	<i>windumemānōd</i>	<i>Oktober</i>
11-й	<i>fremānandr</i> / <i>ylir</i> (время завывания бурь)	<i>blotmōnap</i>	<i>wintermānōd</i>	<i>November</i>
12-й	<i>hrūtmānadr</i>	<i>giuli</i>	<i>hertimānōd</i>	<i>Dezember</i>

[Шервуд 1993: 152-153, 155-156; wicca.flybb.ru>topic301.html].

VI. «Неделя». Семидневная неделя и само понятие недели у германцев появляется под влиянием галло-римской календарной традиции: готы воспринимают номинацию *wikō*, обозначающую промежутки времени от субботы (*sabbat*) до субботы, связанные с ритуалами богослужения; возможно, это слово восходит к латинскому *vicēs* ('смена'). Позднее готские ариане-миссионеры принесли это понятие другим германским племенам: др.нем. *wehha*, *wohha*, др.сакс. *wika*, др. сканд. *vika*, англ. *week* [Kluge 1934 : 695 - 696; Duden 1963 : 769].

Обозначения дней недели появляются у германцев под влиянием юлианского календаря (в 44 либо 45 г. н.э.), до этого дни исчислялись по их соотношенности с началом месяца: «3 дня после *giuli*», «за 4 дня до *eggtīd*» и т.д. Следует отметить, что счет суток у германцев велся не по дням (по светлому времени), а по ночам (поскольку с эпохи лунного календаря началом дня и месяца считалась полночь): видимые восходы и заходы Солнца в северных широтах обнаруживают определенные колебания по времени, поэтому древнегерманские ученые начало и конец суток считают по точке прохождения Солнца через меридиан на юге, т.е. в то время, когда на севере царит ночь [Торрег 2004:13]; поэтому исчисление суток у германцев в течение долгого времени велось по числу ночей: *9 naht*, *20 naht* и т.д. Аналогичное явление характерно и для древних кельтов, ср.: *oidche samain* – «ночь самэна» (=1 ноября), *oidche sathuirn* – «ночь субботы»; «*Кей не спал на протяжении девяти ночей и девяти дней*» (т.е. девяти суток) [Шервуд 1993:145]. В современном немецком языке до сих пор отсутствует обозначение суток и исчисление ведется по дням и ночам либо по длительности в часах: «3дня» = *drei Tage und drei Nöchte*; *72 Stunden*.

Названия дней недели были заимствованы из латинского языка, при этом дни недели, посвященные римским богам, были переименованы на основании замены имён римских богов на имена германских богов, близких к ним по «рангу» и «функции»; однако последний день недели обнаруживал некоторые расхождения в различных древнегерманских диалектах:

Таблица 2

Дни недели	Латин.	Др.немец.	Др.сканд.	Англосакс.
воскресенье	<i>dies Solis</i> (день Солнца)	<i>sunnūntag</i>	<i>sunnudagr</i>	<i>sunnandæg</i>
понедельник	<i>dies Lunae</i> (день Луны)	<i>mĀnintag</i>	<i>mĀnadagr</i>	<i>monandæg</i>
вторник	<i>dies Martis</i> (день Марса)	<i>diestag/ dingestag</i>	<i>tyrsdagr</i> (день Тiu)	<i>tiwesdæg</i>
среда	<i>dies Mercurii</i> (день Меркурия)	<i>wuotanestag</i> (день Водана)	<i>opinsdagr</i> (день Одина)	<i>wodnesdæg</i>
четверг	<i>dies Jovis</i> (день Юпитера)	<i>donares tag</i> (день Донара)	<i>юorsdagr</i> (день Тора)	<i>юunresdæg</i>

пятница	<i>dies Veneris</i> (день Венеры)	<i>frī (j) etag</i> (день Фрейи)	<i>frījadagr</i>	<i>frigedæg</i>
суббота	<i>dies Saturni</i> (день Сатурна)	<i>sunniūn- aband/ sambaʒtag</i> н/нем. <i>saterdag</i>)	<i>laugadagr</i> (день омовения)/ <i>sunniūn- aband</i>)	<i>sæternesdæg</i> (день Сатурна)

[Шервуд 1993: 157; Blunck 1987: 9; wicca.flybb.ru>topic301.html].

Как видим, в немецком ареале богу Солнца посвящено два дня (воскресенье и суббота), поскольку западные германцы не нашли «аналога» римскому богу Сатурну; некоторые северогерманские народы переняли имя «Сатурн», не заменяя его (*sæternesdæg* >*saturday*, *saterdag* >*Satertag*); *sambaʒtag*/*Samstag* является заимствованием из готского *sambato*, восходящего к греч. *sabbaton* (эта номинация характерна для южных и западных регионов Германии); лексема *Sonnabend* восходит к номинации *Sonntagabend* ('вечер накануне воскресенья', а позднее: 'день накануне воскресенья') [Kluge 1934: 497–498].

Анализ календарных номинаций различных (северных и южных) народов дает нам яркое представление о культурно-этнических различиях, обусловленных специфическим восприятием мира, различием опыта древних народов, что и отражается в специфике языковой репрезентации квантов знаний о мире, в различиях лингвокультурных картин мира. Нельзя не согласиться с образным высказыванием С.Н. Заболоцкого о том, что «под поверхностью знака шевелится бездонная смысловая мгла».

ЛИТЕРАТУРА

1. Токарев С.А. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы / С.А.Токарев. – М.: Наука, 1983. – 350 с.
2. Шервуд Е.А. Календарь у древних кельтов и германцев / Е.А.Шервуд // Календарь в культуре народов мира. – М.: Наука, Восточная литература, 1993. – С. 145-161.
3. Blunck J. Götter in Planeten und Monden / J. Blunck. – Frankfurt / Main : Verlag Harri Deutsch, 1987. –214 S.
4. Topper U. Die Entstehung unserer Kalender / U. Topper, I. Topper // EFODON SYNE-SIS. – 2004. – № 4. – S. 13-16.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

5. Duden. Bd 7. Das Herkunftswörterbuch. – Mannheim / Wien / Zürich: Dudenverlag, 1963. – 816 S.
6. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / F.Kluge. – Berlin / Leipzig : Walter de Gruyter & Co, 1934. – 740 S.
7. wicca.flybb.ru>topic301.html (Календарь у древних кельтов и германцев).

CALENDAR NOMINATIONS IN THE OLD GERMAN LINGUOCULTURAL PICTURE OF THE WORLD

N.I. Dzens, V.A. Chernikova

Belgorod State National Research University, Belgorod

The article is devoted to justifying the necessity of applying synchronic-diachronic method in the linguoculturologic lexicon analysis on the basis of the «Calendar nomina-

tions» ideogroup within the Old German linguocultural picture of the world.

Key words: *Scandinavian calendar, lunar calendar, solar calendar, Julian calendar, calendar concepts («Year», «Month», «Day», «Season»), Old German linguocultural picture of the world.*

Об авторах:

ДЗЕНС Надежда Ивановна – кандидат филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации Белгородского государственного национального исследовательского университета, *e-mail*: dzensnad@yandex.ru.

ЧЕРНИКОВА Валерия Александровна – магистрант Белгородского государственного национального исследовательского университета, *e-mail*: pame1a92@inbox.ru.

УДК 81

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ НАПОЛНЕННОСТЬ КОНЦЕПТА «ДОМ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Т.А.Зайцева

Череповецкий государственный университет, Череповец

А.А. Родичева

Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет, Санкт-Петербург

Каждая нация имеет собственную шкалу ценностей, однако, наличие общих концептов обеспечивает возможность взаимопонимания между народами. Разница в представленности основных компонентов концепта «дом» в английской и русской концептосферах незначительна, поскольку «ДОМ» – это универсальный концепт в концептосфере любого народа.

Ключевые слова: *концепт, концептосфера, лингвокультурология, фольклор.*

Как отмечают многие исследователи, вопрос о соотношении языка и культуры является одной из центральных проблем в современном языкознании. Несмотря на существенные расхождения в подходе к отношениям между культурой и языком, тезис о том, что язык является частью культуры народа, не вызывает возражений среди лингвистов.

Вопрос о соотношении языка и культуры является одной из центральных проблем в современном языкознании. «Язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее» [Маслова 2001: 9].

В связи с интересом к проблеме взаимосвязи языка и культуры и с появлением работ Ю.С. Степанова, С.Г. Тер-Минасовой, Н.Д. Арутюновой, В.А. Масловой и др. сформировались важные направления современной лингвистики – когнитивная лингвистика и лингвокультурология.